19.01.2021 20:24:00

Верховный суд оставил в силе "флеш-приговоры"

В вердиктах не запрещается повторять ошибки и опечатки следствия

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, ошибки, копирование, приговор, обвинительное заключение, нарушение

Фото сайта supcourt.ru

Верховный суд (ВС) допустил возможность схожих ошибок в приговоре и обвинительном заключении. Копирование ошибок в отсутствие других нарушений, по мнению ВС, – не основание для обжалования. Адвокаты настаивают: когда судьи составляют вердикты из материалов следствия, изучение доказательств в суде и доводы защиты теряют смысл. В 2016-м пленум ВС запретил судьям списывать приговоры, но теперь уточнил свою позицию.

ВС изучил жалобу потерпевшего по делу о мошенничестве, который указал, что обвиняемый получил три года и штраф 300 тыс. руб., однако в кассации приговор отменили. Дело направили на новое рассмотрение только потому, что «в значительной части приговор фактически является копией данных из обвинительного заключения с сохранением стилистических оборотов и грамматических ошибок».

И ВС на это заметил, что дублирование обвинительного заключения в приговоре «не может являться единственным основанием для отмены». Принимая такого рода решение, нужно указать, каким образом схожесть стиля и повтор ошибок «лишили участников уголовного судопроизводства возможности реализовать гарантированные законом права на справедливое разбирательство или повлияли на юридическую оценку действий подсудимого».

В адвокатском сообществе удивились такой позиции ВС, не увидевшего в подобной практике существенных нарушений. Как пояснил «НГ» адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов, речь идет о таком довольно распространенном явлении, как «флеш-приговоры», которые «наглядно демонстрируют грубейшее нарушение прав подсудимых на справедливое судебное разбирательство». «Игнорирование судьями результатов судебного следствия, а фактически искажение и подмена обстоятельств, установленных в ходе судебного следствия, теми, которые пожелал ранее зафиксировать следователь или дознаватель, не только нарушают конституционные права граждан и подрывают авторитет судебной власти, но и несовместимы с самим понятием правосудия. Толерантность вышестоящих судов тут недопустима», – заявил он.

В век информационных технологий и повсеместного применения компьютерной техники резко возросли объемы подготавливаемых документов – в частности, это коснулось и обвинительных заключений, и приговоров судов, отметил глава AVG Company Алексей Гавришев. Никто не набирает тексты на печатных машинках и не перепечатывает их, файлы передаются по электронной почте и через различные носители: «Очевидно, что и суды, взаимодействуя с прокуратурой, а прокуратура со следствием, обмениваются электронными образами различных

процессуальных документов – и так происходит всегда без исключения». Слепое копирование текстов обвинительных заключений в судебные акты он назвал признаком формального подхода к рассмотрению дела по существу. Но, действительно, при отсутствии других нарушений этот факт остается лишь формальностью, которая уже превратилась в традицию. При этом некоторые из перекопированных ошибок могут стать причиной негативных последствий, сказал Гавришев, – например, в одни приговоры попадают тексты других обвинительных заключений или, скажем, фамилии фигурантов и потерпевших из других дел. Встречаются также арифметические ошибки при исчислении ущерба.

Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Нвер Гаспарян считает, что ВС по данному делу проявил непоследовательность. В 2016 году им было указано на «недопустимость перенесения в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства». Тем самым, подчеркнул адвокат, судам было предписано пресекать слепое копирование следственных материалов. Однако теперь ВС поступил с точностью до наоборот, отменив определение четвертого кассационного суда, установившего, что «приговор в значительной части фактически является копией данных из обвинительного заключения с сохранением тех же стилистических оборотов и грамматических ошибок». То есть ВС посчитал, что в решении кассационной инстанции отсутствует предусмотренное законом безусловное основание отмены приговора и апелляционного определения. Между тем, подчеркнул Гаспарян, «приговор, дословно повторяющий обвинительное заключение, образует существенное нарушение уголовно-процессуального закона, означая, что судебное разбирательство по делу не отвечает требованиям справедливого правосудия, предусмотренным ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Адвокат Борис Золотухин сказал «НГ», что разочарован таким решением ВС, означающим, по сути, легализацию практики скопированных приговоров. Флешка с обвинительным заключением и материалами дела, передаваемая следователем или прокурором судье, стала, по его словам, обязательным атрибутом каждого уголовного процесса. Хотя, признал он, до последнего времени вышестоящие суды боролись с подобной практикой: «У нас председатель облсуда с целью предупреждения подобного копирования одно время требовал, чтобы в деле имелся собственноручно написанный судьей приговор». Такое решение ВС, подытожил Золотухин, стимулирует продолжение политики по упрощению донельзя уголовного судопроизводства.

По мнению управляющего партнера санкт-петербургского офиса КА Pen & Paper Алексея Добрынина, использование текстов обвинительных заключений при изготовлении судебных актов по уголовным делам чрезвычайно распространено. И проблема даже не в наличии в приговорах стилистических и грамматических ошибок, тем более что «уровень владения русским языком действительно далек от совершенства во всей системе органов уголовной юстиции». Гораздо хуже, что речь идет как бы о наглядном примере, подтверждении факта взаимного сотрудничества суда и обвинения. А такая «взаимопомощь» нарушает фундаментальные принципы независимости суда и равноправия сторон. «Кассационный суд справедливо увидел в этом нарушение закона, искажающее саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Судьи кассационной инстанции, по-видимому, знают не только букву закона, но явно слышали и о его духе», – заявил Добрынин.